

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
5 March 2010
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию

Комиссия по торговле и развитию

**Комиссия по инвестициям, предпринимательству
и развитию**

**Совещание экспертов по теме "Вклад и эффективное
использование внешних ресурсов в интересах развития,
в частности для укрепления производственного потенциала"**

Женева, 22–24 февраля 2010 года

**Доклад Совещания экспертов по теме "Вклад и
эффективное использование внешних ресурсов в
интересах развития, в частности для укрепления
производственного потенциала",**

проходившего во Дворце Наций в Женеве 22–24 февраля 2010 года

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Резюме Председателя	1–53	3
A. Первое заседание – Движение капитала "снизу вверх": последствия для макроэкономической политики и стратегий развития	2–13	3
B. Второе заседание – Обеспечение приемлемости уровня долга после кризиса	14–21	5
C. Третье заседание – Прямые иностранные инвестиции для укрепления производственного потенциала.....	22–30	8
D. Четвертое заседание – Официальная помощь в целях развития: обеспечение роста к 2015 году и в последующий период.....	31–40	9
E. Пятое заседание – Укрепление производственного потенциала в наименее развитых странах	41–48	12
F. Шестое заседание – Специальное заседание "за круглым столом": выполнение решений Конференций Организации Объединенных Наций по финансированию развития и глобальному финансово-экономическому кризису.....	49–53	14
II. Организационные вопросы.....	54–57	15

A. Выборы должностных лиц	54	15
B. Утверждение повестки дня и организация работы.....	55	15
C. Итоги совещания	56	16
D. Утверждение доклада.....	57	16
Приложение		
Участники		17

I. Резюме Председателя

1. Однолетнее Совещание экспертов по теме "Вклад и эффективное использование внешних ресурсов в интересах развития, в частности для укрепления производственного потенциала" проходило во Дворце Наций в Женеве 22–24 февраля 2010 года. Совещание открыл Генеральный секретарь ЮНКТАД г-н Супачай Панитчпакди, который особо отметил представительный состав участвующих в его работе экспертов и актуальность рассматриваемых тем. По его словам, цель совещания экспертов заключается не только в том, чтобы обсудить и проанализировать нынешнее состояние внешних ресурсов после окончания финансового кризиса, но и поднять вопросы и осветить проблемы, которые отразятся на потоках внешних ресурсов в предстоящее десятилетие.

A. Первое заседание – Движение капитала "снизу вверх": последствия для макроэкономической политики и стратегий развития

2. По мнению экспертов, нынешний глобальный экономический кризис не только создает для промышленно развитых и развивающихся стран трудности в борьбе с общим экономическим спадом, но и открывает возможность переосмыслить различные парадигмы стратегии развития. В ходе обсуждений особое внимание уделялось а) меняющейся динамике потоков капитала, б) последним политическим мерам, принимаемым развивающимися странами для преодоления новых глобальных вызовов в финансовой и денежно-кредитной сферах, и с) последствиям для макроэкономической политики и стратегий развития.

3. Эксперты начали с рассмотрения динамики потоков капитала и той степени, в какой они, вопреки постулатам традиционной экономической теории, изменили направление, вызвав переток ресурсов из бедных стран в богатые (движение капитала "снизу вверх"). На агрегированном уровне эмпирические данные свидетельствуют о чистом оттоке капитала за последние 15 лет из развивающихся стран в развитые. Тем не менее, по мнению одного из экспертов, это было в основном связано с крупным перетоком капитала из Китая в Соединенные Штаты. Если этот особый случай не принимать во внимание, то можно говорить о чистом притоке капитала в бедные страны.

4. В то же время было указано на то, что эмпирические данные подтверждают правильность этого вывода лишь до 2002 года. Сигналом к смещению глобального финансового равновесия стали высокие темпы экономического роста во многих азиатских странах по сравнению с большинством развитых стран. В выпущенном ЮНКТАД *Докладе о торговле и развитии за 2008 год* (UNCTAD/TDR/2008) обращается внимание на это изменение в мировой экономике: ряд стран со средним уровнем дохода, главным образом в Азии, растет гораздо быстрее других стран, не являясь при этом бенефициарами чистого притока капитала.

5. На протяжении предыдущих пятидесяти лет развивающиеся страны пытались втянуть в процесс либерализации торговли, внушая им, что роста легче всего добиться за счет мобилизации иностранных сбережений. Большинство специалистов по вопросам развития глубоко верили в то, что богатые страны должны направлять избыточный капитал в менее богатые страны для того, чтобы устранить там дефицит сбережений. Этот тезис был поставлен под сомнение на рубеже нового столетия, когда ряд крупных развивающихся стран с форми-

рующимися рынками стали на практике менять свои политические предпочтения.

6. Один из экспертов подчеркнул, что, хотя нынешний финансовый кризис и продемонстрировал уязвимость развивающихся стран перед изменением направления потоков капитала на обратное, это не означает, что притока капитала следует всячески избегать. Скорее, необходимо лишь понять, при каких условиях притока капитала превращаются в инвестиции, стимулирующие экономический рост. Для того чтобы снизить уязвимость перед обратным направлением потоков капитала, необходимо учитывать многие факторы, например структуру притоков капитала, а также нормативно-правовые и институциональные основы.

7. По мнению другого эксперта, обсуждение направления этих потоков не является его целью. Говоря о потоках капитала и их макроэкономических последствиях, важнее оценивать, направляются ли они на достижение стратегических, производственных задач и на наращивание потенциала или же они преследуют краткосрочные и спекулятивные цели. Иными словами, следует смотреть на то, существует ли прочная связь между притоком капитала и экономическим ростом или нет.

8. Эксперты высказывали противоположные точки зрения по данному вопросу в зависимости от рассматриваемых временных рамок и регионов. Один из них представил данные по трем разным регионам, демонстрирующим высокие темпы роста при разной структуре притоков капитала, что указывает на отсутствие прочной связи между притоком капитала и экономическим ростом. Другой эксперт заявил, что исключительное увеличение чистого притока частного капитала стало важным фактором экономического бума в нескольких развивающихся странах в период с 2003 по 2007 год. С этой точки зрения опасения относительно последствий кризиса для развивающихся стран, связанных с сокращением потоков капитала в форме как частных инвестиций, так и официальной помощи, являются вполне оправданными.

9. Высказывалось мнение и о том, что долгосрочный рост развивающихся стран зависит от мобилизации иностранных сбережений не в первую очередь. Решающее значение, напротив, имеет рост инвестиций, бюджетная дисциплина, свобода маневра в сфере денежно-кредитной политики и роль государства в поощрении частных инвестиций. Все это свидетельствует об эволюции традиционного взгляда на политику развития и о необходимости построения нового, "ориентированного на развитие" государства.

10. Это означает, что быстрый рост стран со средним уровнем дохода является следствием отказа от традиционных парадигм. Действительно, быстрорастущие азиатские страны стали учиться тому, как нейтрализовать тенденцию чрезмерного завышения обменного курса. В этом же русле подчеркивалось, что быстрорастущим азиатским странам удалось поддерживать конкурентоспособный обменный курс и финансирование роста за счет внутренних инвестиций. Поэтому, когда разразился глобальный экономический кризис, быстрорастущие азиатские страны пострадали не так сильно, как развитые страны.

11. Что касается опыта европейских стран с формирующимися рынками до глобального финансового кризиса, то, по мнению одного из экспертов, динамика их развития не подтверждает установленную связь между ростом и притоком капитала. В условиях широкой финансовой интеграции в европейских странах с формирующимися рынками наблюдался благоприятный период устойчивого роста. Поэтому директивные органы этих стран должны сегодня проводить та-

кую политику, которая позволила бы поставить приток капитала на службу экономическому росту, не допуская при этом нарушений достигнутого равновесия с тем, чтобы преимущества финансовой интеграции перевешивали ее недостатки.

12. Некоторые эксперты остановились на связи между ростом и структурой распределения потоков капитала. Крупный приток капитала в спекулятивных целях может дестабилизировать положение отдельных стран. Примером может служить бум и недавний кризис в ряде стран Восточной Европы. В этих странах наблюдался большой приток капитала, вызывавший завышение их валют и потерю ими своей доли на рынке. Огромный дефицит текущего счета в сочетании с дорогой валютой сделали положение этих стран особенно уязвимым. В отсутствие "доверия" участников рынка на фоне финансового кризиса эти страны неожиданно столкнулись с тяжелыми проблемами в финансировании бюджетного дефицита и других антициклических мер.

13. Что касается предложений на будущее, то различия в анализе ведут к разным выводам, среди которых можно выделить следующие:

- a) по мнению тех, кто считает, что зарубежное финансирование оказывает влияние на рост, политические усилия должны быть направлены на то, чтобы восстановить докризисный уровень притока капитала и обеспечить его более рациональное использование;
- b) если исходить из того, что влияние притока капитала на рост можно усилить лишь путем его производительного использования, то директивным органам при разработке стратегии развития следует уделять этому вопросу первоочередное внимание;
- c) по мнению тех, для кого приток капитала всегда сопряжен с риском и часто не является незаменимым, политические стратегии в первую очередь должны быть направлены на увеличение внутренних инвестиций;
- d) если исходить из того, что внешний капитал играет в процессе экономического развития второстепенную роль, то директивным органам следует уделять внимание другим факторам, например расходам на институциональную инфраструктуру, образование и здравоохранение.

В. Второе заседание – Обеспечение приемлемости уровня долга после кризиса

14. Эксперты начали с анализа последствий текущего кризиса для стран с низким уровнем дохода, проводя различия между теми из них, кто является бенефициаром Инициативы для бедных стран с высокой задолженностью (БСВЗ), и теми, кто не относится к категории БСВЗ. Хотя, по прогнозам, темпы роста БСВЗ под влиянием кризиса снизятся, их бремя по обслуживанию задолженности будет оставаться стабильным. С другой стороны, не относящиеся к категории БСВЗ страны будут демонстрировать более быстрый рост, сопровождающийся увеличением обязательств по обслуживанию задолженности. Для отдельных стран эти прогнозы сильно различаются, и они коренным образом изменятся, если учесть в них и уровень внутренней задолженности. Действительно, отсутствие достоверных данных о внутренней задолженности является серьезным препятствием для проведения качественного анализа приемлемости долгового бремени в странах с низким уровнем дохода. Такой анализ должен проводиться с учетом информации о внутренней задолженности.

15. Отмечалось, что кризис не оказал сильного влияния на страны с низким уровнем дохода, поскольку их интеграция в мировые рынки является довольно ограниченной. В то же время из-за низкой эффективности денежно-кредитной политики этим странам пришлось столкнуться с такими проблемами, как повышение валютного курса и вялый приток капитала и переводов из-за рубежа. Была продемонстрирована высокая уязвимость стран Ближнего Востока/Северной Африки перед рисками изменения валютных курсов и процентных ставок. Им было рекомендовано конвертировать свои долговые обязательства в более долгосрочные инструменты и, по возможности, перевести их из иностранной валюты в национальную. Кроме того, они должны эффективно управлять своими активами, развивать свои рынки капитала и повысить гибкость валютного курса. Проводилось различие между добывающими и не добывающими нефть странами Ближнего Востока/Северной Африки: первым необходимо продолжать расходование государственных средств и развивать рынки капитала, а вторым – максимально широко использовать возможности бюджетной и денежно-кредитной политики.

16. Что касается африканских БСВЗ, то на примере долгового бремени Чада была продемонстрирована их уязвимость перед лицом внешних потрясений. Несмотря на сокращение экспортных поступлений в 2009 году более чем на 50%, состояние задолженности страны не вызывает опасений и вряд ли будет вызывать их, по крайней мере до тех пор, пока ее нефтяные запасы не начнут сокращаться. Страна стремится проводить осторожную заемную политику, прибегая к льготной помощи многосторонних доноров.

17. Многие эксперты осветили роль международного сообщества в оказании развивающимся странам помощи в обеспечении приемлемости долгового бремени в условиях нынешнего кризиса. Звучали сомнения в отношении Механизма оценки приемлемости уровня долга (МПУД), в основе которого лежит индекс оценки страновой политики и институтов (ИОСПИ), рассчитываемый экономистами Всемирного банка. Этот индекс оценивает политику страны и ее институты, и на основе этой оценки определяется предельно допустимый уровень ее задолженности. В 2009 году Всемирный банк и Международный валютный фонд признали, что странам с низким уровнем дохода требуется больше помощи, и в МПУД были внесены некоторые изменения, призванные сделать его более гибким. Два основных изменения сводились к тому, что, во-первых, МПУД будет признавать влияние государственных инвестиций на рост и, во-вторых, что в некоторых случаях он не будет принимать во внимание долговые обязательства государственных предприятий, что позволит снизить предельный уровень частного внешнего долга. Вместо этого правительства стран с низким уровнем дохода могли бы облагать налогом все чрезмерные внешние заимствования корпоративного сектора. Эти два изменения, какими бы незначительными они ни казались, свидетельствуют о готовности бреттон-вудских учреждений изменить свою позицию, хотя и не всегда в правильном направлении.

18. Еще один важный вопрос был поднят в отношении способности стран с низким уровнем дохода погашать свою задолженность. Поскольку зачастую они могут делать это лишь за счет новых займов, было подчеркнуто, что эти страны должны получать больший объем субсидий от развитых стран. Кроме того, объявление моратория на погашение долга, подобного тому, который предлагался ЮНКТАД, может стать решением проблемы для некоторых, хотя и не для всех, стран с низким уровнем дохода, поскольку это может еще больше обострить то неравенство, к которому привели инициативы по облегчению долгового бремени. Предлагалось, чтобы долговой мораторий касался главным образом обслуживания долговых обязательств, превышающих определенный уровень. Другим

решением может быть увязывание вопроса приемлемости долгового бремени с достижением целей в рамках Декларации тысячелетия (ЦРДТ), поскольку использование субсидий и займов на финансирование ЦРДТ позволит донорам выделять меньше кредитов и направлять высвободившиеся средства на новые субсидии. Во многих африканских странах, как, например, в Чаде, ЦРДТ уже включены в национальную бюджетную и экономическую политику. Также было предложено увеличить выпуск новых специальных прав заимствования (СПЗ), которые станут для развивающихся стран источником дополнительной ликвидности и помощи на цели развития. Наконец, прозвучал призыв более эффективно пользоваться услугами специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, таких как Продовольственная и сельскохозяйственная организация, Международный фонд сельскохозяйственного развития и Международный исследовательский институт по разработке продовольственной политики.

19. Некоторые эксперты отметили, что развивающиеся страны со средним уровнем дохода преодолевают последствия этого кризиса быстрее развитых стран, хотя всего лишь за несколько лет до его начала высказывались сомнения в устойчивости роста в странах с формирующимися рынками.

20. Эксперты утверждали, что способность некоторых стран с формирующимися рынками на удивление легко справляться с последствиями недавних финансовых потрясений является последним доказательством их эволюции, которая, по их мнению, объясняется тремя основными структурными (т.е. постоянными) факторами: а) наращиванием рядом стран с формирующимися рынками в годы бума запасов "на черный день" благодаря снижению роли доллара и кредитного "рычага" в экономике, а также накоплению ликвидных иностранных активов, б) повышением макроэкономической стабильности и укреплением денежно-кредитной и бюджетно-финансовой политики, и с) превращением Китая в экономическую супердержаву, достаточно мощную для того, чтобы стать главным локомотивом роста азиатских стран с формирующимися рынками и стран – экспортеров сырья. Эти изменения, которые произошли главным образом благодаря урокам, вынесенным из предыдущих кризисов, нейтрализовали те внутренние факторы, которые усиливали внешние потрясения, провоцировавшие ранее кризисную цепную реакцию в странах с формирующимися рынками, и помогли многим из них впервые с момента возникновения класса активов проводить в жизнь антициклическую политику. По мнению экспертов, эти "передовые" страны с формирующимися рынками находятся на полпути между традиционными формирующимися рынками и развитыми странами с открытой экономикой, такими как Австралия или Канада, и инвесторам и исследователям следует взглянуть на них в ином свете.

21. В сочетании с антициклической политикой это объясняет, почему страны с формирующимися рынками смогли раньше и легче выйти из нынешнего кризиса, чем остальные страны мира. Такие страны, как Бразилия, сглаживали влияние глобальных рынков на обменный курс благодаря своим валютным резервам, тем самым ограничивая финансовые проблемы и не позволяя им выйти из-под контроля. Несмотря на увеличение общего объема долговых обязательств стран с формирующимися рынками, структура их задолженности осталась прежней.

С. Третье заседание – Прямые иностранные инвестиции для укрепления производственного потенциала

22. Эксперты обсудили связь между прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) и мерами по укреплению производственного потенциала с разных точек зрения, в первую очередь с точки зрения потенциальной роли инвестиций как инструмента передачи капитала, технологий и ноу-хау и облегчения доступа к рынкам. Опыт показывает, что потенциал ПИИ не всегда используется в полной мере. Некоторые развивающиеся страны сталкиваются с трудностями не только в привлечении ПИИ, но и в получении отдачи от них.

23. В некоторых секторах, таких как производство оборудования, попытки иностранных компаний подчинить себе ведущих китайских производителей вызвали серьезную обеспокоенность в связи с возможным появлением отраслевых монополий и потенциальной угрозой экономическому развитию.

24. По общему мнению, отсутствие минимально необходимого отечественного потенциала ограничивает приток ПИИ и их влияние на развитие. Эксперты признали, что транснациональные корпорации (ТНК) стремятся к получению прибыли и в своей инвестиционной деятельности они не преследуют цели стимулирования роста и развития. В одних случаях их приход может дать позитивный эффект, а в других – усугубить существующие и породить новые проблемы. Эксперты привели теоретические примеры того, как приход ТНК может подавлять развитие местного потенциала: а) ТНК могут создать неблагоприятные конкурентные условия для местных компаний и вытеснить их с рынка, б) жесткий режим защиты прав интеллектуальной собственности, необходимый для привлечения ПИИ, может сдерживать процесс развития местных знаний, с) предоставляемые ТНК субсидии и стимулы могут свести на нет социальную отдачу от ПИИ и дискриминировать местные компании, и d) концентрация ПИИ в сфере добычи полезных ископаемых может породить "голландскую болезнь", ограничивая конкурентоспособность других секторов и сдерживая диверсификацию экономики.

25. Эксперты подчеркнули ответственность правительств за создание благоприятного климата. Один из них предложил рассматривать ПИИ как катализатор развития, который может укрепить местный производственный потенциал благодаря повышению эффективности использования и распределения ресурсов, а также стимулированию технологических и организационных изменений.

26. Другой эксперт поставил под сомнение потенциал рынков и стратегии компаний в области стимулирования развития, утверждая, что то, что хорошо для отдельных фирм, не всегда хорошо для целых стран. Он обратил внимание на то, что странам необходимо в первую очередь вооружиться такой промышленной политикой, в которой были бы определены приоритеты и характер стратегии промышленного развития. Признав, что ПИИ могут сыграть важную роль в индустриализации развивающихся стран, он настаивал на том, что разработка политики привлечения ПИИ является второстепенной задачей, которая должна решаться в рамках более широкой стратегии развития.

27. Один из экспертов посчитал, что такой подход противопоставляет промышленную политику политике в области ПИИ. По его мнению, успешный опыт ряда стран Латинской Америки и Азии говорит об обратном. Он добавил, что страны, обладающие всем необходимым для проведения успешной промышленной политики, вполне могут привлекать ПИИ и получать от них отдачу,

в то время как страны, неспособные эффективно управлять ПИИ, не добиваются успехов и в проведении промышленной политики.

28. Эксперты обсудили также политические меры, необходимые для максимального увеличения вклада ПИИ в укрепление производственного потенциала. Они подчеркнули важность инвестирования не только в науку, но и в образование, в частности в среднее и высшее. Один из экспертов указал на необходимость целенаправленно привлекать ПИИ диаспор, поскольку такие инвестиции часто дают большую социальную отдачу в силу знания их представителями местной культуры и особенностей. Он обратил внимание на исследования, в которых утверждается, что ТНК из стран Юга, как правило, вносят более весомый вклад в экономику развивающихся стран, чем ТНК стран Севера. Они приобретают больше основных ресурсов на местном рынке и развивают местный человеческий капитал. Один из делегатов заявил, что, поскольку по сравнению с иностранными компаниями местные фирмы могут вносить больший вклад в укрепление производственного потенциала, необходимо прекратить дискриминировать местные фирмы, предоставляя чрезмерные стимулы ТНК, и обеспечить равноправие местных и иностранных компаний.

29. Развивая эту точку зрения, один эксперт рекомендовал всем развивающимся странам при содействии международных организаций разработать единую налоговую политику. Он предложил наряду с торговой сферой распространить нормы Всемирной торговой организации, в том числе механизм урегулирования споров, и на ПИИ, выразив в то же время сомнения в том, что его предложение встретит поддержку тех развивающихся стран, которые уже превращаются в крупных внешних инвесторов. Наконец, сравнивая инвестиции местных фирм, зарубежных компаний, диаспор, стран Юга и Севера, один эксперт указал на необходимость избегать дискриминации и одинаково относиться ко всем.

30. Другой эксперт предложил копировать успешный опыт развитых и развивающихся стран, выделив четыре политических принципа, которых следует придерживаться правительствам для обеспечения позитивного вклада ПИИ в укрепление производственного потенциала и экономическое развитие: а) отказаться от жесткого режима защиты прав интеллектуальной собственности, б) проводить активную технологическую политику, в) регулировать обменные курсы, чтобы не допустить их чрезмерного повышения, и г) предоставлять временную защиту становящимся на ноги предприятиям, поскольку накопление знаний происходит не за один день и местным компаниям требуется время для создания и укрепления потенциала, который в будущем поможет им с выгодой для себя использовать приток ПИИ. Согласившись с одним из экспертов в том, что политика защиты молодых предприятий сопряжена с определенным риском, оратор указал, что Вашингтонский консенсус также не является панацеей.

D. Четвертое заседание – Официальная помощь в целях развития: обеспечение роста к 2015 году и в последующий период

31. Ни у кого не вызывает сомнений, что дальнейшее обсуждение связи между помощью и ростом осложняется из-за отсутствия убедительных результатов эконометрического анализа и, что еще важнее, их эмпирического обоснования. Тем не менее, по общему признанию, ОПР способствует увеличению импорта капитала, облегчает передачу технологий и играет важную гуманитарную роль в периоды кризисов и потрясений.

32. Несмотря на увеличение объемов ОПР после 2004 года, они по-прежнему очень далеки до целевого показателя на уровне 0,7% валового внутреннего продукта стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития. Структура ОПР продолжает оставаться весьма диверсифицированной, причем все больший объем этой помощи выделяется на финансирование социальных расходов, экономического роста и развития инфраструктуры. Цель такой помощи заключается в поддержке достижения ЦРДТ. В последние годы "помощь в целях развития" критикуют за то, что она не способствует достижению многих официально провозглашенных целей. В ответ на это все чаще звучат призывы сделать помощь более персонализированной и льготной, в том числе со стороны ЮНКТАД, рекомендующей структурировать помощь таким образом, чтобы она способствовала повышению производительности и увеличению социальных расходов, – факторы, которые, как утверждается, усиливают друг друга.

33. Зависимость и "усталость" от помощи также превратились в серьезные проблемы. Поскольку в некоторых развивающихся странах отношение ОПР к валовому национальному доходу является очень высоким, вопрос ее эффективного освоения приобретает особое значение. Для того чтобы повысить эту эффективность, важно при оказании помощи исходить из потребностей стран-получателей, а не политических и идеологических интересов и тенденций доноров. В стратегиях национального развития страны-получателя должны определяться стратегические приоритеты помощи соответствующей стране. Проблема "усталости" от помощи стала особенно актуальной после начала финансового кризиса, что указывает на ее "проциклический" характер, причем амбициозные обязательства по оказанию помощи принимаются донорами в "хорошие времена", а в "плохие времена" их финансовая помощь куда-то исчезает. Стабилизация потоков ОПР и борьба с "проциклическим" характером помощи имеют центральное значение, особенно для защиты развивающихся стран во времена глобальных экономических спадов.

34. По мнению одного из экспертов, обсуждение роли внешних ресурсов в процессе развития по сути сводится к анализу связи между "средствами" (в данном случае ОПР) и "целями" (рост). Для изучения этой связи необходимо хорошо понимать "цели". Вот почему вопрос заключается не в том, какое влияние ОПР оказывает на рост, а как можно стимулировать такой рост за счет внешней помощи.

35. Сегодня господствует мнение, что долгосрочный рост зависит от целого ряда факторов: а) эффективных институтов, стимулирующих инвестиции и экономическую активность, б) макроэкономической стабильности, с) перехода от сельского хозяйства к промышленному производству и промышленному экспорту и d) отказа от либерализации и приватизации по рецептам Вашингтонского консенсуса. Многие из этих факторов зависят от конкретных обстоятельств, например отсутствует глубокое понимание того, как создавать эффективные институты, какие из них стоит поощрять, какую форму они должны принимать и т.д. Ответы на эти вопросы зависят от национальной специфики и не могут применяться ко всем развивающимся странам. Например, авторы Вашингтонского консенсуса не могли бы 20 лет назад рекомендовать Китаю поселковые и сельские предприятия в качестве эффективной институциональной структуры, тем не менее они сыграли важную роль в экономическом развитии Китая.

36. В этой связи нет таких эмпирических данных, которые однозначно указывали бы на то, что рост можно стимулировать за счет внешних ресурсов. Действительно, экономическая история говорит о том, что страны, которые

экспортировали частный капитал и меньше полагались на зарубежные ресурсы, росли быстрее. Практический опыт свидетельствует о том, что внешние ресурсы и ОПР могут замедлить процесс экономического роста в стране в силу двух главных факторов:

а) государство не отчитывается за ОПР перед своим народом. Кроме того, национальные ресурсы, израсходованные на выполнение требований доноров и дополнительное финансирование их проектов, могли бы быть направлены на достижение приоритетных целей национального развития;

б) ОПР может сдерживать экономический рост, не стимулируя стран-получателей к наращиванию промышленного экспорта. Кроме того, приток помощи может вести к чрезмерному укреплению национальной валюты, что снижает конкурентоспособность экспорта и доходы страны.

37. Говорилось о желательности переноса акцента исследований с изучения "эффективности помощи" на анализ того, как можно стимулировать рост стран – получателей помощи "извне" или хотя бы "не навредить" ему. В этой связи шагом вперед, хотя и довольно противоречивым, должна стать выработка "повестки дня развития без помощи". Такая повестка дня встретит сопротивление как развитых стран-доноров, поскольку она затронет их деятельность и интересы, так и развивающихся стран, которые столкнутся с трудностями в ее реализации в силу недостаточных политических возможностей.

38. Другой эксперт, подробно рассказав о ходе обсуждения вопросов помощи в последние десятилетия, отметил, что с 1960-х годов решающими факторами, определявшими динамику такой помощи, оставались предубеждения, идеология и сиюминутные настроения. Ширится признание необходимости уделять больше внимания повышению эффективности помощи и увеличению ее объема в целях достижения ЦРДТ. В то же время по вопросу эффективности помощи в неблагоприятных политических условиях единодушие является не столь очевидным. В этих условиях большое значение имеет разумная мобилизация внутренних государственных доходов (ресурсов) в сочетании с получением выгод от позитивных аспектов внешнего финансирования.

39. Недавний глобальный финансовый кризис стал хорошим поводом для изучения архитектуры помощи и поиска новых форм и источников финансирования развития. Тем не менее важно подтвердить, что простой передачи денежных средств и капитала еще недостаточно для стимулирования роста и производительности, если такая помощь не выделяется целенаправленно в соответствии с потребностями и приоритетами развития. Это необходимо для обеспечения того, чтобы такая помощь не сдерживала усилия страны по созданию институционального потенциала и не меняла их траекторию развития. Это особенно важно после окончания финансового кризиса, когда нестабильность и непредсказуемость потоков помощи могут поставить под угрозу достижение ЦРДТ.

40. Другой эксперт рассказал о мерах, принимаемых одной из стран-доноров для повышения эффективности помощи развивающимся странам. Эти меры предусматривают: а) совершенствование руководящих принципов оказания помощи в целях развития, б) разработку для конкретных стран специальных программ с учетом их конкретных приоритетов развития, в) расширение координации и взаимодействия между многосторонними учреждениями, занимающимися развитием сотрудничества и оказанием помощи, г) упрощение процедуры выделения помощи и е) пересмотр руководящих принципов оценки эффектив-

ности помощи, чтобы страны-партнеры могли принимать активное участие в оценке соответствующих проектов.

Е. Пятое заседание – Укрепление производственного потенциала в наименее развитых странах

41. Было подчеркнуто, что главная цель стратегии развития заключается в том, чтобы обеспечить как можно более полную занятость и загрузку производственных мощностей, стимулируя при этом долгосрочное наращивание производственного потенциала. В этом отношении важнейшую роль играют инвестиции и накопление капитала. Таким образом, сбалансированность бюджета и платежного баланса, а также низкий уровень инфляции следует рассматривать не как желаемые результаты проводимой политики, а как возможные препятствия на пути обеспечения полной занятости и развития.

42. В этой связи сторонники ортодоксальной концепции, нашедшей свое воплощение в Вашингтонском консенсусе, считают, что государству следует свести к минимуму свое вмешательство, которое лишь усиливает диспропорции, и вместо этого сосредоточиться на "установлении правильных цен". Однако этот подход был сопряжен с двумя проблемами: а) как определить "правильные цены"? и б) способствуют ли эти так называемые "правильные цены" развитию и росту доходов? Помимо всего прочего, ортодоксальная теория не подтверждается историческим опытом, поскольку золотой век роста пришелся на эпоху господства классической парадигмы развития, а никак не на предыдущие тридцать лет, прошедшие под знаком Вашингтонского консенсуса. Ресурсы, получаемые развивающимися странами извне, часто использовались не для финансирования инвестиций в реальном секторе, а для финансирования потребления и спекулятивных операций со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями для валютных курсов и процентных ставок.

43. Подчеркивалось, что повышение нормы инвестиций и ускорение накопления капитала зависят от притока частного капитала далеко не в первую очередь. Во всяком случае внутренние расходы на укрепление производственного потенциала могут и должны финансироваться из внутренних источников, а зарубежные займы следует использовать для оплаты импорта средств производства, необходимых для создания и совершенствования производственного потенциала, а также в ситуациях, когда необходимую иностранную валюту не удастся получить за счет экспорта. Опыт показывает, что склонность к инвестированию в развивающиеся страны не удается повысить, сдерживая инфляцию, снижая налоги и поддерживая бюджетное равновесие. Напротив, на нее положительно влияет активная денежно-кредитная и финансовая политика, направленная на стабилизацию реального обменного курса и предупреждение чрезмерного укрепления национальной валюты, а также антициклическая стабилизация внутреннего спроса. Положительную роль может также сыграть создание адекватной инфраструктуры и государственных услуг. Направленная на стимулирование роста денежно-кредитная политика и развитие отечественного финансового сектора, которые игнорировались в предыдущие три десятилетия, имеют решающее значение для финансирования инвестиций, включая возможное государственное финансирование социально важных проектов, связанных с укреплением производственного потенциала.

44. Один эксперт заявил, что в русле предыдущего анализа такие факторы, как снижение уровня инфляции и бюджетного дефицита, решавшиеся в рамках предписанной Вашингтонским консенсусом политики, не способствовали укреп-

плению производственного потенциала. Такая политика скорее ослабляла склонность к инвестированию и приводила к запретительной стоимости отечественных кредитных ресурсов для финансирования инвестиций. По его мнению, международным организациям следует поддерживать национальные политические приоритеты, позволяющие проводить антициклическую макроэкономическую политику. В ходе той части заседания, которая была посвящена вопросам и ответам, высказывалось мнение о том, что монетизацию государственного долга, накопленного в связи с финансированием государственных инвестиций в стране, не следует рассматривать как табу, поскольку эта мера усиливает инфляцию ничуть не больше, чем финансирование таких расходов за счет внешних займов. Утверждалось также, что теория сравнительных преимуществ имеет смысл только в мире, в котором нет денег. В реальной жизни международная конкурентоспособность и структура торговли в значительной степени определяются финансовыми потоками и тем, какое влияние они оказывают на валютные курсы.

45. По мнению другого эксперта, глобальный кризис, как это часто бывало в истории, заставил по-новому взглянуть на экономическую теорию, и практики не должны упустить шанс перейти на подлинно эмпирический подход. В этом же русле эксперт заявил, что исторический опыт неизменно указывает на то, что сравнительно немногим странам, успешно преодолевающим свое отставание, удается сделать это благодаря стимулированию структурных преобразований и производственных инвестиций в реальный сектор. Овладение динамическими преимуществами несовершенной конкуренции по Шумпетеру, которые кроются главным образом в промышленном секторе, представляет собой важнейшую задачу экономического развития, без решения которой невозможно увеличивать отдачу от участия в непрерывном процессе новаторства и успешного копирования передового опыта.

46. Эксперты обратили внимание на то, что, поскольку не все виды экономической деятельности открывают одинаковые возможности для участия в этом непрерывном процессе накопления знаний, важно отметить, что социальная отдача в некоторых секторах может отличаться от нормы частной выгоды. Правительства могли бы активно работать над созданием таких описанных Шумпетером институтов, которые стремились бы к использованию динамического рентного потенциала, вместо того, чтобы ориентироваться исключительно на статическую ренту, поскольку это может пагубно сказаться на экономической диверсификации.

47. В заключение один эксперт подчеркнул, что процесс "инновационного разрушения" по Шумпетеру требует минимально эффективных масштабов экономики; поэтому небольшим развивающимся странам следует стремиться к углублению региональной интеграции, сохраняя при этом свободу политического маневра для того, чтобы иметь возможность помогать становлению тех секторов, которые обладают наибольшим потенциалом для новаторского динамизма.

48. Эксперты согласились с важностью признания того, что Всемирная торговая организация должна в большей степени учитывать повестку дня развития, изложенную в Гаванской хартии (1948 год), а также того, что обеспечение роста занятости и промышленного производства имеет большое значение, даже если в краткосрочном плане этот рост будет происходить за счет торговли.

Е. Шестое заседание – Специальное заседание "за круглым столом": выполнение решений Конференций Организации Объединенных Наций по финансированию развития и глобальному финансово-экономическому кризису

49. В своем выступлении по вопросу финансирования развития после окончания глобального экономического кризиса г-н Джомо Кваме Сундарам, помощник Генерального секретаря по вопросам экономического развития Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ДЭСВ), обратил внимание на значение Монтеррейского консенсуса для обсуждения той роли, которую играют в процессе развития внешние ресурсы. Этот консенсус охватывает четыре основные темы: мобилизацию внутренних ресурсов (налоговое сотрудничество), потоки капитала, торговлю, ОПР, задолженность, а также ряд других системных вопросов. Оратор объяснил, почему прогресс в выполнении решений Монтеррейского консенсуса во всех областях был недостаточным для того, чтобы решить главные проблемы, которые до сих пор присутствуют в сфере финансирования глобального развития.

50. Для максимального увеличения вклада внешних ресурсов в процесс развития необходим целый ряд системных реформ в соответствии с положениями Монтеррейского консенсуса. По словам оратора, в их основе должны лежать многосторонние усилия, в которые должен быть вовлечен максимально широкий круг заинтересованных сторон и в которых должны полнее учитываться приоритеты и потребности развивающихся стран. С учетом этого, а также недавнего финансового кризиса важно придать реформе международных институтов комплексный характер, чтобы создать такую финансовую систему, которая была бы в гораздо большей степени ориентирована на развитие, носила гораздо более открытый характер и опиралась на более согласованные политические усилия. В этом отношении важным шагом стало реформирование Совета по финансовой стабильности и многосторонних финансовых инструментов. Хотя в последние годы к региональной финансовой интеграции и проявлялся повышенный интерес, успех подобных инициатив является довольно скромным.

51. Таким образом, нынешний финансовый кризис предоставил возможность для углубления реформы системы многостороннего регулирования, которая до сих пор не учитывала императив развития. В период кризиса основные меры должны быть направлены на: а) сдерживание распространения кризиса как в трансграничном плане (цепная реакция), так и с точки зрения воздействия на реальную экономику (обеспечение достаточной ликвидности), б) оживление экономики благодаря бюджетно-финансовым (фискальный аспект) и денежно-кредитным (монетарный аспект) мерам и с) активизацию реформы системы регулирования на национальном и международном уровнях. Эти задачи никак нельзя называть простыми, особенно с учетом того серьезного ущерба, который был нанесен потенциалу развивающихся стран вследствие системной, рыночной и институциональной процикличности, ослабления производственной базы в результате экспериментов с либерализацией и открытостью, а также необходимости выполнения фискальных требований доноров.

52. Поэтому в повестке дня системной реформы на первом месте сегодня должны стоять следующие задачи: а) обеспечение макроэкономической стабильности благодаря проведению антициклической макроэкономической политики, б) осторожное управление рисками, в том числе при помощи инструментов контроля за движением капитала, с) финансирование роста (производства и занятости) через систему финансирования развития, d) создание глобальной

финансовой системы, которая была бы открыта для более широкого круга участников, е) обеспечение последовательности в проводимой на основе принципов Монтеррейского консенсуса политики путем согласования деятельности Международного валютного фонда и Всемирного банка с соответствующей повесткой дня Организации Объединенных Наций по вопросам развития и ф) оказание поддержки Организации Объединенных Наций с тем, чтобы она могла и впредь оставаться универсальным легитимным форумом, направляющим процесс всесторонней реформы многосторонней системы.

53. Отвечая на последовавшие замечания и вопросы, г-н Кваме Сундарам подчеркнул важность сделанного недавно Президентом Франции Николя Саркози заявления относительно необходимости создания новой глобальной системы управления денежно-кредитной сферой. Он приветствовал также первые шаги в направлении регулирования финансового сектора, в частности, предложения Президента Соединенных Штатов Барака Обамы, в основу которых легло так называемое "правило Уолкера". По мнению оратора, важно, чтобы такие заявления находили поддержку не только на встречах Г-20, но и в реальной жизни. Поскольку развивающиеся страны не представлены в Г-20 адекватно, г-н Кваме Сундарам призвал серьезно рассмотреть предложение Канцлера Германии Ангелы Меркель о создании Глобального экономического совета. Если такой орган должен быть создан в рамках Организации Объединенных Наций, то потребуются серьезные изменения в Уставе этой организации. В то же время можно предусмотреть и временные меры, которые могут быть осуществлены очень быстро. Например, в состав Генерального комитета Генеральной Ассамблеи, который проводит свои совещания ежегодно, входят ряд крупных стран и представителей других ключевых организаций международного сообщества. С учетом такого уровня представительства Генеральный комитет вполне мог бы взять на себя эту роль, проводя, например, свои заседания накануне Генеральной Ассамблеи, а также, при необходимости, в другое время. Кроме того, поскольку такие совещания будут проходить на высшем уровне/на уровне лидеров, этот форум вполне мог бы дополнять работу Г-20 или всех других самостоятельных комитетов. Такой альтернативный механизм был бы вполне легитимным и весьма представительным.

II. Организационные вопросы

A. Выборы должностных лиц

54. На своем первом пленарном заседании в понедельник 22 февраля совещание экспертов избрало следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Маурисио Альфредо Перес Зепеда (Гондурас)

Заместитель Председателя-Докладчик: г-жа Семере Тесфайе (Эфиопия)

B. Утверждение повестки дня и организация работы

55. На своем первом пленарном заседании совещание экспертов утвердило свою предварительную повестку дня (TD/B/C.П/ЕМ.1/1). Таким образом, повестка дня была следующей:

1. Выборы должностных лиц
2. Утверждение повестки дня и организация работы

3. Вклад и эффективное использование внешних ресурсов в интересах развития, в частности для укрепления производственного потенциала
4. Утверждение доклада

С. Итоги совещания

56. На своем заключительном пленарном заседании в среду 24 февраля 2010 года совещание экспертов постановило, что Председателю надлежит обобщить результаты обсуждений (см. главу I).

Д. Утверждение доклада

57. На своем заключительном пленарном заседании совещание экспертов поручило Заместителю Председателя-Докладчику после завершения работы совещания подготовить под руководством Председателя окончательный текст доклада.

Приложение

Участники*

1. В работе совещания экспертов приняли участие представители следующих государств – членов ЮНКТАД:

Австрия	Малайзия
Алжир	Марокко
Аргентина	Мьянма
Бангладеш	Нигерия
Бразилия	Перу
Гаити	Португалия
Германия	Саудовская Аравия
Гондурас	Свазиленд
Джибути	Святой Престол
Доминиканская Республика	Соединенные Штаты Америки
Зимбабве	Судан
Индия	Таиланд
Иордания	Того
Иран (Исламская Республика)	Турция
Испания	Франция
Италия	Центральноафриканская Республика
Камерун	Чад
Канада	Эфиопия
Куба	Южная Африка
Люксембург	

2. На совещании были представлены следующие межправительственные организации:

- Африканский союз
- Европейский банк реконструкции и развития
- Европейский союз
- Международная организация "Франкофония"
- Международная таможенная организация

3. На совещании присутствовали представители следующих организаций системы Организации Объединенных Наций:

- Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна
- Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций

* Поименный список участников см. в документе TD/B/C.II/EM.1/Inf.1.

4. На совещании были представлены следующие специализированные учреждения или приравненные к ним организации:

Всемирный банк
Международная торговая организация

5. На совещании были представлены следующие неправительственные организации:

Фонд аль-Хакима
Организация "Инженеры мира"
Сеть "Третий мир"

6. На совещание экспертов были приглашены следующие эксперты:

Г-н Дилек Айкут, старший экономист, Всемирный банк, Вашингтон, О.К.
Г-н Луис Карлос Брессер-Перейра, почетный профессор, Фонд Гетулио Варгаса, Сан-Паулу, Бразилия
Г-н Джеромин Цеттельмейер, директор отдела политических исследований, Европейский банк реконструкции и развития, Лондон
Г-н Бернхард Г. Гюнтер, президент Бангладешского центра изучения проблем развития, Фоллз-Чёрч, Виргиния, Соединенные Штаты
Г-н Симон Неэм, профессор и заведующий кафедрой, Американский университет Бейрута
Г-н Эдуардо Леви Йейати, директор Центра финансовых исследований, Университет Торквато ди Телла, Буэнос-Айрес
Г-н Рубен Адумтог, экономист, проектный аналитик, Министерство экономики и планирования, Нджамена
Г-н В.Н. Баласубраманьям, профессор, кафедра экономики, Школа управления, Университет Ланкастера, Соединенное Королевство
Г-н Стивен Гелб, кафедра экономики Йоханнесбургский университет и Институт EDGE, Йоханнесбург, Южная Африка
Г-н Марио Чимоли, директор, отдел производства, производительности и управления, Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна, Сантьяго
Г-н Конрадо Фалько, заведующий отделом информации и экономических исследований Перуанской программы поощрения частных инвестиций, Лима
Г-н Арвинд Субраманьян, старший научный сотрудник, Институт международной экономики имени Петерсона, Вашингтон, О.К.
Г-н Джордж Мавротас, главный экономист, Сеть глобального развития, Дели
Г-н Дональд Ндвандве, старший экономист, секция управления координацией помощи, Министерство экономического планирования и развития, Мбабане
Г-н Эрик Райнерт, председатель Фонда "Другой канон", Осло

Г-н Джон Уикс, почетный профессор, Школа восточных и африканских исследований, Лондонский университет

Г-н Рухул Амин Саркер, сосекретарь, группа внешнеторговых соглашений, Министерство торговли, Дакка

Г-н Джомо Кваме Сундарам, Помощник Генерального секретаря по вопросам экономического развития (Департамент по экономическим и социальным вопросам) (видеоконференция из Нью-Йорка)

7. На совещание экспертов было приглашено следующее лицо:

Г-н Хурик Хайрбедиан, профессор, кафедра экономики, Американский университет Бейрута
